

Russell Kelfer

ОДИН

RU 1308-B

Серия: Ум Христа



DISCIPLESHIP TAPE MINISTRIES, INC.
INTO HIS LIKENESS RADIO

PO Box 782256, San Antonio, TX 78278 • (210) 226-0000 / 1-800-375-7778 • www.dtm.org • dtm@dtm.org

ОДИН

Представим себе на несколько минут, что *мы находимся там*. Мы, та самая группа новых учеников, которые страстно желают видеть то, как Он, кого мы называем «Господь», изменяет мир. Теперь все то, чего мы так ожидали, вот-вот должно свершиться. Это тот момент, которого мы жаждем. Или же нет?

В то время, когда мы бок о бок ходим с Учителем, жизнь Иисуса начинает входить в бурную стадию. Его популярность стремительно возрастает. Вести о Его чудесах распространились повсюду, и даже при отсутствии радио или телевидения, едва ли нашелся бы в Израиле человек, который не говорил бы об этом удивительном сыне плотника.

Распространились вести про воду, обращенную на свадебном пиру в вино, про исцеленного сына Царского курьера, про парализованного человека в купальне Вифезда, который забирает свою постель и ходит. Темой всех кухонных разговоров на Иудейских сборищах было, кто же есть, на самом деле, этот удивительный молодой человек. Может Он это Илия? Может Он от дьявола? Может Он ...? О, конечно же нет, *не сын плотника*. Никто точно не знает, кто Он. Те, приближенные к религиозной организации, клеймили Его шарлатаном, мошенником. Он не *один из них*, значит Он не может быть от Бога. Это их логическое обоснование.

Но другие не были столь уверенными. Как Он мог делать такие вещи, которые Он делает, если Он не послан Богом? Он заставляет парализованного ходить, слепого видеть, глухого слышать. По Его команде полностью преобразуются человеческие жизни. Раньше ничего подобного этому никогда не случалось. С другой стороны, *если Он от Бога, то почему же Он исцеляет в Субботу?* Как мог кто-то, присланный от Бога, не подчиняться нашим традициям? Таким образом, споры продолжались до бесконечности.

Ключевая связывающая фраза, которая вводит нас в то, что должно последовать, содержится в стихах 39-41 пятой главы Святого благовествования от Иоанна. Она важна. Иисус говорит:

Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне.

Но вы не хотите придти ко Мне, чтобы иметь жизнь.

Не принимаю славы от человеков.

(Иоан. 5, 39-41)

Писания должны были служить ключом к познанию Христа. Но сведения о Писаниях не станут заменой знания *Его лично*. У Иудеев было

две проблемы. **Прежде всего, они запутались в сети своих собственных знаний.** Они считали, чем больше они будут изучать и становиться более осведомленными, тем они станут более духовными. Они оказались на пути неизбежного столкновения с разрушением. Чем больше они учили, тем увереннее становились в том, что Бог ограничится их познаниями, и что на Бога произведет впечатление то, что они учили, но, в реальности, то, что они выучили, становилось бумерангом, веревкой, стягивающейся подобно петле вокруг их шеи, ослепляя их к простым истинам, которые провозглашает Писание.

Они так много знали о написанном Слове (и были так поражены своими знаниями), что не признали Живое Слово, даже, когда Он находился в их среде. Иисус сказал: «Это Писания, которые свидетельствуют о Мне». Писание это не учебник истории; это «Его история». Итак, их первой большой проблемой было то, что они были слишком поражены своими познаниями, чтобы смирить себя и видеть Бога. **Второй проблемой было то, что они искали земные решения вечных проблем, а такие решения не существуют.** Это тот же самый аргумент, который вы сегодня слышите от людей, считающих свое духовное паломничество зависимым от физических обстоятельств.

«Если бы только Бог дал мне работу»

«Если бы только Бог исцелил меня».

«Если бы только Бог уберег мой брак».

«Если бы только Бог перестроил жизнь так, чтобы исчезли затруднительные обстоятельства, то мы могли бы служить Ему так, как Он того желает»

Во времена Иисуса Иудеи другими не были. Они думали, что, если бы просто Бог послал Израилю другого царя, то их проблемы разрешились бы. Всё стало бы по-другому. На этот раз они, наконец, могли бы извлечь пользу из своих ошибок, и Израиль стал бы государством из государств, каким ему предназначалось быть.

Несмотря на то, что они не воспринимали Иисуса как Бога, чудеса Его они рассматривали в качестве возможного средства катапультировать их на выдающееся международное положение и дать им ощутимые мирские выгоды, которые, по их мнению, они как, Божьи помазанники, так заслужили. Таковым было умонастроение людей, когда популярность Иисуса начала возрастать, а Его служение начало обретать почти голливудский колорит. Куда бы Он ни шел, толпы следовали за Ним, дергая Его, зовя Его, рыдая перед Ним, желая исцелиться, желая, чтобы разрешились их проблемы и исчезли их земные трудности. Звучит знакомо, не так ли?

Поэтому они начали превозносить Его, льстить Ему и воздвигать Его в качестве мирского решения своих проблем. По человеческим стандартам Он, как Пастор, был в расцвете Своих сил. Его Церковь была переполнена, Его прихожане не могли оторваться ни от одного Его слова, Его репутация со сверхестественной быстротой распространялась по всей округе. С их точки зрения этот человек, Иисус, должен был стать для них инструментом возвращения назад к независимости от Римского правления, назад к особому положению среди народов. Они считали, что все, что им надо было сделать, чтобы заставить Его баллотироваться на должность, это дать Ему понять, что Он был их человеком.

Но, к их великому удивлению, Иисус вместо этого ответил: *«Не принимаю славы от человеков»*. Целые серии книг могли быть написаны относительно этой одной фразы. Ни на минуту Иисус не мог позволить Себе ослабить бдительность и выслушивать людскую лесть. Это искушало бы Его к гордыне, а один крошечный сантиметр гордыни составил бы грех, и, таким образом, Он не смог бы быть нашим Спасителем. *Поэтому Он смирил Себя*. Снова и снова Он смирял Себя. На каждом шагу Он смирял Себя. Каждый раз, когда мир старался втиснуть Его в свою модель самовозвеличивания, Он смирял Себя. Он знал, кто Он есть. Он знал, что Он Бог, живущий в человеческом теле. Он также знал, зачем Он пришел. Он пришел, чтобы смирить Себя и стать «послушным даже до смерти, и смерти крестной».

Задача Сатаны прояснилась в пустыне. Он собирался посредством искусного компромисса постараться отвлечь Учителя от цели. Он был намерен попытаться духовным языком приукрасить мирские требования для самовыражения и обманным путем втянуть Сына Бога в принятие людских превозношений ценою плана Бога. Ни чему из этого Иисус не поддался. Начни Он прислушиваться к человеческой похвале, Его искушало бы уступить требованиям человека, и это непременно было бы фатальным. Ибо Он *Сам знал, что в человеке* (Иоан. 2, 25). Он пришел, чтобы высвободить человека из его эгоцентричной выгребной ямы и возвысить его до уровня положения слуги. Поэтому принять славу от человека Он не мог. Если какая-либо похвала должна была воздаваться, она должна была перейти к тому единственному, достойному восхваления, Его Отцу.

Теперь Иисус живет в нас. Это значит, что *в какой бы степени мы ни прислушивались к людским похвалам и допускали, чтобы их восхваление влияло на курс наших служений или направление наших жизней, мы в опасности*, а когда мы начинаем *добиваться* человеческой похвалы, мы в беде. Большинство церквей, большинство служений и большинство Христиан, которые потерпели крах, начали с прислушивания к своей одобряющей аудитории, затем, глядя в зеркало, им начинало нравиться собственное изображение. Глядя глазами Бога, мы ничто в отрыве от Его

удивительной благодати. Глядя глазами наших поклонников, мы являемся необходимыми для Божьего успеха на планете земля. Заметьте это. Не прислушивайтесь к толпе. Они будут любить вас, если вы дадите им то, чего они хотят; они испарятся как вода, если вы будете говорить им то, что им надлежит слышать. Если вы будете подстраивать свое послание или свое служение к тому, чтобы увеличить свою аудиторию, то, в конечном счете, вы потеряете и свою аудиторию и свое служение. История продолжается:

После сего пошел Иисус на ту сторону моря Галилейского, в окрестности Тивериады;

Зв Ним последовало множество народа, потому что видели чудеса, которые Он творил над больными.

Иисус взошел на гору и там сидел с учениками Своими.

Приближалась же Пасха, праздник Иудейский.

Иисус, возвед очи и увидев, что множество народа идет к Нему, говорит Филиппу: где нам купить хлебов, чтобы их накормить?

Говорил же это, испытывая его; ибо Сам знал, что хотел сделать.

(Иоан. 6, 1-6)

И мы знаем, что Он собирался делать, не так ли? Он собирался превратить этот незначительный жест в чудесный дар. Накормить эти 5 000 было ключевым событием в служении Христа. Эти люди находились там, чтобы быть накормленными духовно. Чтобы сделать это, Ему пришлось удовлетворить их элементарные физические потребности, поэтому даже это Он сделал таким способом, который воздаст славу Его Отцу. В процессе этого Он наглядно показал, что происходит, когда вы отдаете Отцу все, что у вас есть, даже если все, что у вас есть, с человеческой точки зрения, кажется пустяком. Иисус взял то, что выбросил бы человек, и умножил, превратив в то, что человек сделать не мог. Он любил это делать. Вот почему нам надо быть настолько внимательными, чтобы не называть себя «непригодными» или «несущественными» в Божьей схеме вещей. Он находит удовольствие в использовании отбросов общества для смущения мудрецов, так что «не должно плоти гордиться в Его присутствии» Чудо завершается тем, что Иисус *даже те кусочки, которые человек выбросил бы за ненадобностью, собрал воедино*. Ничего не осталось неиспользованным. Бог был первым борцом за экологию. Посмотрите, что произошло дальше (Иоан. 6, 14-15):

Тогда люди, видевшие чудо, сотворенное Иисусом, сказали: это истинно Тот Пророк, Которому должно придти в мир.

Иисус же, узнав, что хотят придти, нечаянно взять Его и сделать царем, опять удалился на гору один.

Другие варианты перевода Библии рассказывают об этом так:

Один

Поэтому, когда Иисус понял, что они собирались придти, силой взять Его, чтобы сделать Его царем, Он снова отправился на гору один.

Или:

Поэтому Иисус, понимая, что они были намерены придти и насильно взять Его, чтобы сделать Его царем, удалился снова на гору один.

ОДИН

Один, какая драгоценная мысль.

Сущий Бог, чья любящая рука сотворила всё мироздание,
Когда эти одержимые толпы стремились возвести Его на престол,
Он удалился и предпочел побыть...*один*.

Один; пошел Божий единственный Сын.
Так мало времени Он имел, и все же, Он отказался бежать,
Он не стал паниковать или уступать их требованиям,
Он отказался, во плоти, взять дела в Свои руки.

И чтобы среди принуждений не впасть Ему в грех,
Он в смирении ответил: «Не принимаю славы от человеков».
Поэтому Он удалился на гору; *один*, чтобы встретиться
Со Своим дорогим Отцом; поклониться Его трону.

Предвечный Бог в обличии человека ответил на их призыв:
«Вне Моего Дорогого Отца Я ничего не могу торить Сам от Себя»,
Каждый кризис в Его жизни становился лишь средством к достижению
Цели, когда Он смиренно удалялся, чтобы быть...*один*.

Звучит достаточно избито указывать на стих или событие в Писании, называя их «поворотным пунктом» или «самым важным событием» в жизни Иисуса. Мы часто именно так и поступаем, но в реальности, *Писание все целиком и является поворотным пунктом, и все, что Иисус говорил или делал, было необычайно важным*. Но, если нам хочется капнуть поглубже и раскрыть какие-то потаенные сокровища, сокрытые под словами в Божьем Слове, то в этой отдельной истории мы можем найти жемчужину неценного достоинства. Возможно, что принцип лежит сокрытым под тем событием, которое является решающим для нашего понимания чувствований Христа, а понимание чувствований Христа и есть то, чему посвящены все эти конкретные серии занятий.

В глазах людей Иисус был вознесен почти до положения царского сана. В то время как религиозные лидеры тайно замышляют пути Его уничтожения, люди, в целом, видят в Нем ответ на свои молитвы. Повсюду, куда бы Он ни пошел, везде происходит исцеление, жизнь продвигается

вперед, радость заменяет печаль. Куда бы Он ни пошел, везде устаревшая традиция заменяется живой реальностью, безжизненная ортодоксальность дает дорогу духовной свободе. Поэтому люди рвутся на встречу с Ним и сокрушают тех, кто встает у них на пути. И они не ждут, чтобы Он пришел в синагогу. Они собираются вокруг дома, где Он пребывает, они следуют за Ним по деревням, когда Он ходит, они стоят у берега моря и ждут, когда причалит к берегу Его маленькая лодка. Они ловили каждое сказанное Им слово, они, затаив дыхание, ждали, что Он подойдет к ним, посмотрит на них, произнесет им слова утешения.

Разве удивительно, что религиозные лидеры чувствовали угрозу? Они хотят сделать Его *своим царем!* Они хотят короновать Его Царем Иисусом и поручить Ему свергнуть Римскую тиранию, которая держит их в своей власти, и видеть, что Он восстановит драгоценный Израиль на свое вожаемое место как сверкающий драгоценный камень в Божьей короне народов. Иисус поступает прямо противоположно тому, как поступили бы мы с вами. Мы стали бы набирать людей в избирательный комитет и приступили бы к написанию своей речи с выражением согласия. Не то ли это, что было нужно Богу? Со Своей позиции власти над Израилем Царь Иисус мог провести закон, чтобы покончить с несправедливостью и аморальностью. Он мог уволить всех некомпетентных и нечестных правительственных чиновников. Он мог очистить Синедрион от его буквоедства, осуществить новую государственную программу, чтобы помочь инвалидам, положить конец расовой несправедливости и принести мир на землю и добрую волю людям. Что было бы в этом не так?

Что было бы не так, так это: Он устранял бы симптомы, но оставлял бы болезнь. Проблема с человеком была не внешней, она была внутренней. И, чтобы Иисус что-то вообще сделал по этому поводу, Ему первым делом надо было разрешить вопрос греха. Что дало бы это человеку, если он, имея совершенное законодательство, идеального лидера, заботливое правительство, праведную систему правосудия, все же заблудился бы и был на пути к вечному аду? Что дало бы человеку приобрести весь мир и потерять свою собственную душу?

Проблема всегда оставалась одной и той же. От начала всех начал проблемой был грех. Грех отделил человека от Бога, и ни закон, ни экономические успехи ничего не могли с этим поделать. Человеку нужен был Спаситель. Человеку нужно было, чтобы кто-то заплатил цену за его грехи, так чтобы он мог снова приблизиться к Богу и обладать внутренней близостью Бога, что давало бы ему победу над жизненными нападениями. Ключ заключался не в том, чтобы посредством внешних способов устранять нападки. Ключ заключался в том, чтобы внутренне обладать силой Бога. И любые предпринятые Иисусом меры, которые хоть *в малой степени*

заменяли бы духовные проблемы физическими решениями, оскорбляли бы саму природу Бога, которая является духовной, и сам план Бога, который является вечным.

Иисус подвергался искушению. Он так же, как и мы, подвергался искушению во всех отношениях. И Он до такой степени подвергался искушению, что, чем оставаться и спорить со Своими учениками или со Своими почитателями по поводу их плана сделать Его светским царем в мирском царстве, *Он удалился*. О, чудо удаления. Оно означает, что Он спокойно, незаметно ушел от шума, принуждений и напряженности, характерной для успешного служения, ушел, чтобы побыть ... *одному*.

Не многие из нас знают, как это делать. Это *приобретенное умение*. Оно никогда не приходит естественно. Оно должно прийти сверхестественно. Мир глумится над уединением; смеется над теми, кто дает отбой напряженности жизненной бурной скороварке и просто «уходит от всего этого». Не кататься на лыжах. Не играть в гольф. Не отправиться в круиз. В этих вещах нет ничего дурного. Порой они являются «просто тем, что предписал доктор». Но они не значат удалиться, чтобы побыть с Богом. Аналогичный отрывок в Святом благовествовании от Матфея (14, 22-23) говорит нам, почему Иисус хотел побыть наедине. Он гласит:

Он взшел на гору помолиться наедине (Матфея 14, 22-23)

Предвечный Бог в человеческом облици должен был удалиться от оустошительного, поспешного ритма человеческой жизни, которая была готова заманить Его в политизацию евангелия, и обсудить это со Своим Отцом. Это было время великой духовной войны. Войны такого рода, которую мы часто войной не признаем. Когда сатана нас атакует, чтобы разрушить наши служения, или наши свидетельства, или умалить наши доказательства духовного успеха, за который мы цепляемся, мы называем это войной. Здесь же сатана предлагал Иисусу все, что, по мнению мира, Он желает. Это было то же самое, что он предлагал Ему в том третьем искушении, но это было значительно менее распознаваемым.

Иисус знал, что периоды, когда мы наиболее уязвимы, не всегда вовсе те, когда мы в беде. Мы часто наиболее уязвимы, когда видим, что семена успеха дают всходы, и на деревьях вокруг нас начинают распускаться цветы духовного потенциала. Люди обращаются к нам за советом. Люди просят нас выступить. Люди хотят полагаться на нас. Они *нуждаются* в нас. Какая честь! К чему тогда молиться? Почему бы не броситься просто в поле боя и не выполнять Божью волю?

Потому, возлюбленные, что мы более уязвимы для действия во плоти, когда мы сеем плоды успеха, а не тогда, когда небеса наверху затянуты грозными облаками. Когда миру нравится то, что мы делаем, и церкви

нравится то, что мы делаем, значит мы поступаем правильно. Не так ли? Нет, милый друг. Я медленно, пожалуй даже слишком медленно, прихожу к пониманию того, что, когда мы сталкиваемся с проблемами, которые являются *полезными проблемами*, нам надлежит *немедленно* удалиться и точно убедиться в том, какие из этих «обстоятельств» являются от Бога, и какие нет.

С человеческой перспективы это было высшей точкой Его служения. С этого момента и далее оно пойдет под уклон. И решения, которые примет Иисус, которые ускорят эту спускающуюся спираль, которая закончится распятием этого предполагаемого Царя на Римском Кресте, имели свои корни на том склоне горы, в то время как ученики пошли кататься на лодке, а толпы были заняты поисками своего будущего царя.

Вот это были чувствования Христа в их наиболее уязвимый момент. Мы посмотрим на Иисуса в другой раз, когда Он стоял перед лицом мучительного распятия на кресте, и последим, как Он снова уединился, чтобы поискать лик Своего Отца. Мы уже видели Учителя в пустыне, в течение сорока дней и ночей молившегося и постившего, потому что надвигались вражеские бешеные атаки. Там Он был *один*. Он признавал, что *отдельно от Отца, Он был бессилен*. Он отказался войти на арену открытой войны, не зная точно, что плоть была абсолютно мертва, и Божий Дух в Нем полностью осуществлял контроль. Вскользь брошенным *«Дорогой Бог, избавь меня»* вы этого не достигнете. Вы не достигнете этого даже, спокойным раз в день временем, когда вы, немного читаете, немного молитесь, поглядывая на свои часы.

Нет, чтобы на самом деле восстановить энергию, истощившуюся в аккумуляторе вашей духовной жизни, и быть абсолютно уверенными в том, что является в вашей жизни первичным, и, что вторичным, вы должны пребывать...*в одиночестве*. Это трудно. Это всегда было трудно. Это требует нескольких вещей:

1- Вам придется оторваться от своего мира. Если в глубине души, вам кажется, что без вас ваш мир распадется на части, то вам никогда не отделиться от этого мира. Вы всегда будете оправдываться, что если бы вы воспользовались этим временем, чтобы побыть наедине с Богом, то Божья работа, или ваша семья, или ваш бизнес потерпели бы крах и прогорели. Поэтому решаете, что до тех пор пока Бог не пошлет кого-нибудь занять ваше место (и кто это может сделать), Он просто должен общаться с вами на ходу.

2- Вам придется быть готовыми изменять свои планы. Если вы готовы уделить несколько часов, чтобы быть наедине с Богом для того, чтобы иметь Его подтверждение своей правоты, то лучше не беспокойтесь. Бог хочет,

чтобы мы были одни, чтобы направлять нас. Временами это направление противоположно тому, в котором мы движемся, и одной причиной того, что мы не останавливаемся, чтобы задержаться перед Богом, является наше нежелание столкнуться с такой возможностью.

3- Вам придется быть готовыми взглянуть на запинаящие вас грехи. Часто мы подкидываем Богу молитвы в поисках Его наставлений, но *«наши грехи до такой степени скрывают от нас Его лик, что Он не может услышать»*. Не задерживаясь ни на секунду, мы замалчиваем те постоянно ноющие болезни души, которые гасят поток Его силы в наши жизни. Когда вы не находитесь в присутствии Спасителя, легче не обращать внимание на свой грех.

4- Вам придется смирить себя. Ключ в этом. Мы можем отойти в сторону, чтобы не разойтись, и никогда, по-настоящему, не иметь в себе возрожденными чувствования Христа, потому что, *когда мы идем, мы невольно идем отдохнуть и дать Богу шанс обновить нас, не осознавая того, что нам следует идти, чтобы просто быть с Богом.* «Мы просим и не получаем, потому что неправильно просим». Это деликатный вопрос, но решающий. Обстоятельством, заслуживающим нашего внимания, может быть наша усталость. Хорошо. Но раз мы осознаем проблему, то решение заключается не в том, чтобы заставить Бога быть нашим слугой и служить нашим утомленным душам. Это произойдет. Но, разгадка в том, что мы утомлены и шагаем не в ногу, потому что *нуждаемся в большем времени в присутствии Его Святейшества.*

Иисус никогда не грешил, поэтому Он не удалялся ради очищения. Иисус никогда не выходил из братства с Отцом, поэтому Он не удалялся, чтобы возродить Свою тесную связь с Отцом. Он всегда делал то, что было угодно Отцу. Нет, Иисус уходил, чтобы быть одному, потому что Он хотел находиться в присутствии Своего Отца без мирских помех. Его мир не разваливался на части. С человеческой перспективы, у Него все было хорошо. Но человек не понял, почему Он пришел. И до сих пор не понимает. И для того, чтобы сохранить Божью перспективу, Иисусу надо было соблюдать Божьи приоритеты. Это означало оставаться у престола Своего Отца до тех пор, пока Он не будет настолько окружен любовью Своего Отца, что мирские хитроумные искушения, компрометирующие то, что является духовным, ради того, что является мирским, не станут осознаваться таковыми, какие они есть.

Они хотели сделать Его царем. Они хотели отдать Ему царство. Но оно не принадлежало им, чтобы отдавать, и не должно было отдаваться тогда и сейчас. У них был удобный ответ. Он обошел бы тот страшный Крест и переписал бы тот сценарий, поэтому страдать ради славы не понадобилось

бы. Они могли бы искоренять симптомы греха путем законодательства и смягчать последствия греха при помощи государства. И Царь Иисус был бы в центре всего этого. Проблема заключалась в том, что симптомы греха не могли преодолеваться без того, чтобы вы провели операцию на сердце человека.

Коротких путей, возлюбленные, нет. *Иисусу необходимо было пройти через Самарию. Иисусу необходимо было пойти к купальне Вифезда, И Иисусу необходимо было взойти на тот Крест.* Мир придумает другие пути. Они будут казаться благовидными, благоразумными, даже предпочтительными. Они часто будут обходить вопрос греха во имя любви, и часто будут приобретать форму, называемую миром «успех». Церковь будет процветать. Служение будет преуспевать. Ваше свидетельство будет востребовано. Люди начнут стекаться к вам за помощью. Едва уловимо, потихоньку вы начнете покоиться на завершеном деле Христа, *плюс*. Плюс все, что угодно. И конец вашей действенности просигнализируется на небесах, несмотря на то, что на земле, кажется, все, к чему вы притрагиваетесь, быстро, как грибы, разрастается в духовный плод.

Начало конца для многих из нас наступает тогда, когда мир захочет то, что мы имели, тогда как мы забываем, *что все, что мы имеем, это Иисус.* И мы не будем помнить об этом, *возлюбленные*, заметьте это ... пока мы не постигнем секрет. Когда начинают завывать ветра успеха, нам надо тотчас же остановиться и сказать лстящему нас миру: *«Простите, мне нужно на время уйти».* Затем, без фанфар, без публикации сообщений в печати, нам нужно незаметно ускользнуть, пока мы не окажемся *наедине с собой*. Не для того, чтобы просто отдохнуть. Не для того, чтобы дозаправиться. Нам нужно удалиться просто, чтобы быть с Богом. Если Он предоставляет нам отдых, так тому и быть. Если Он нас возрождает, воздайте Ему хвалу. Если Он заставляет нас осознать свою вину, несите ответственность. Но наша цель в уходе это *просто быть с Ним, наедине*.

Когда в последний раз вы это делали? Вы думаете об этом, только, когда ветра бедствия нагоняют в вашу жизнь подобные смерчу тучи, и кажется, что нет другого выхода? Или даже тогда вы допускаете настоятельную потребность пребывания длительное время в отдалении от Бога?

Если вы говорите своей жене, своему мужу или кому-то другому близкому, что вы больше жизни заботитесь о них, при этом никогда не находите времени, просто побыть с ними, послушать их и сказать им, что вы их любите, думаете, что они вам поверят? Если тем, кого вы любите, вы всегда обещаете: «Когда-нибудь у меня найдется для вас время, как только...», но «как только» никогда не наступает, то не кажется ли вам, что ваша любовь только пустые слова. Не проявляем ли мы, по сути, неприязнь

ко всему или к любому, что контролирует наше время?

И, когда мы говорим Богу: «У меня нет времени находиться с тобой, потому что я слишком занят, выполняя твою работу», не похоже ли это на то, что говорить своим детям: «Мне некогда слушать о ваших проблемах, потому что мне надо постирать ваши носки». Забудьте про носки. Им нужны вы. И, если мы так заняты, выполняя Божью работу, что не можем найти времени побыть наедине с Богом, то мы определяем себя как более важных в царстве, чем был Иисус. Чтобы преобразовать мир, у Него было всего только три года. И все-таки снова и снова Он в Своем расписании выделял драгоценные часы, обозначая их: «Время с Моим Отцом». Нет, Он не оставался там. Он прямо с горы шел к долинам, где находились страдающие люди. Но, из-за того, что на горе Он пребывал достаточно долго, то, когда Он добирался до долины, Он понимал, что является важным, и Он понимал, что *ничего не может творить Сам от Себя*.

Время наедине с Богом не только возрождает нашу силу, оно возрождает наше сознание того, что мы ничего не можем делать отдельно от Него. Поэтому мы снова входим в Его покой, где нам и подобает быть. Где нам подобает быть, возлюбленные, так это там, где был Иисус: *одни, наедине*. Это преобразит наши служения, потому что это преобразит наши жизни.

Прежде чем вы отложите эту брошюру, почему бы вам не определить в своем сердце время, когда вы сможете оставить этот беспокойный мир, в котором вы живете, ради нескольких часов, или нескольких дней и пойти и побыть ... *одни, наедине*. Не рекламируйте это; просто пойдите. И не вручайте Богу повестку дня. У Него может быть повестка дня, отличная от вашей. Вам, возможно, нужны ответы. Ему, возможно, надо просто дать вам больше Себя. Вам, возможно, хочется облегчения. Он может желать, вместо этого, воздать вам больше благодати. Вам, возможно, хочется, чтобы Он подтвердил ваше служение или ваш успех, а Он может желать спокойно указать вам, что вы когда-то так искусно начали действовать по своей собственной воле, что ваше служение держит курс к поражению.

Предоставьте Ему и повестку дня, и результаты.

Все это будет иметь значение, когда вы придете к Нему...*один*.

Russian Translation

dtm DISCIPLESHIP TAPE MINISTRIES, INC.

PO Box 782256, San Antonio, TX 78278

210-226-0000 or 1-800-375-7778

www.dtm.org • dtm@dtm.org • © Russell Kelfer